

Большой театр. — 1992. — 19 июня

ПОСЛЕДНЯЯ ЭКСКУРСИЯ

Подходят к концу наши экскурсии по Большому театру с Алевтиной Ивановной Кузнецовой. О каких-то помещениях в ходе экскурсий мы успели много, в том числе — малоизвестного, о других — значительно меньше, а где-то вообще не успели побывать. Но в день последней экскурсии от имени читательской газеты и редакция мы хотим сердечно поблагодарить Алевтину Ивановну за ее интересный рассказ о Большом театре, за ее преданность этому великому архитектурному памятнику, за усилия к его сохранению.

— Сегодня я хочу рассказать о работах, которые проводились в разное время в Большом театре по переоборудованию и созданию новых помещений, а также по спасению самого здания от разрушения.

Архитектор А. Канов восстановил театр после пожара за 16 месяцев. Это — очень короткий срок, и когда я его называю, меня часто поравляют, думая, что я ошиблась, назвав эту цифру. У нас сейчас привыкли к долготрению и считают, что такую колоссальную по объему работу можно было выполнить не иначе как за 16 лет.

С открытием театра спешили, хотели его приурочить к коронации Александра II, и успели, но спешка отрицательно сказалась на качестве всех работ.

Естественно, что в этих условиях основное внимание было уделено зрительской части и в первую очередь — всем парадным помещениям театра, а пострадали и частично не были закончены приростные помещения.

Так, помимо отсутствовали реконструктивные залы, помещения для отдыха артистов оркестра, складские помещения для костюмов, незначительны по своим размерам были артистические уборные.

Кроме того, не виной, а бедой строителей было то, что Большой театр построен на заболоченном берегу в Неглинки и поэтому все стены его соорудились на сваях. После того, как в Неглинка была заключена в трубы и на Театральной площади проведен ряд дренажных работ, дубовые сваи начали казаться неустойчивыми, разрушались. В результате — на верхних стенах главного фасада появились значительные трещины. Для предотвращения дальнейших разрушений в 1894 и 1898 гг. были подведены фундаменты под фасадные и часть внутренних стен здания. Но при выполнении этих работ фундаменты не были залиты под кольцевые стены зрительного зала. Эти кольцевые стены и начали давать осадку.

В 1902 г. во время спектакля произошла осадка стен в центральной ложи и заклинили двери рядом расположенных лож. Чтобы выйти из них, публика вынуждена была перелезать через бары со стенных лож.

Несмотря на это, никаких серьезных работ по зрительному залу не проводилось вплоть до 1921 г. Гибель зрительного зала казалась неизбежной. Катастрофы удалось избежать благодаря известному инженер-архитектору Ивану Ивановичу Рербергу.

В 1921 г. именно он руководил всеми работами по подводке фундаментов под стены зрительного зала. Театр закрыли. Были разобраны полы обоих коридоров партера, заменены кирпичные своды, по ним настелены полы: после чего театр открыли для публики.

Но работы не прекращались и велись непрерывно в течение двух лет и больше. Это была напряженная работа под землей, причем на большой глубине. И Рерберг вспоминал, как даже по ночам ему звонили, чтобы сообщить о новых

осадках и даже обрушениях. Наконец-то фундаменты были подведены, кирпичные своды всех коридоров переложены, исправлены барьеры лож и ярусос.

Когда в 1958 г. мы обследовали фундаменты, я видела эту подводку и поразилась тому, как она была выполнена — из идеально отесанного белого камня с ровными тонкими швами — такому качеству работ можно только позавидовать.

Цельный комплекс проектов, разработанных И. Рербергом и архитектором Большого театра П. Толстым, выполнялся в 30-е годы. Все они были направлены на улучшение условий работы творческих и технических коллективов, а также на удобства публики.

Здесь относится устройство новых лестниц с ярусос зрительного зала, выходящих на 15-й и 7-й подвалы. Кстати, эти лестницы устройства отъезда зритель. Однажды едва начался работать в театре, я спускаюсь с 4-го яруса, так и не смогла дотянуть идущего впереди меня человека, а уже спустившись вниз, я поняла, что мы шли по разным лестницам. Оказалось, что в одну лестничную клетку вкомпоновано две лестницы и это позволяет вдвое увеличить количество зрителей при аварийной эвакуации.

В эти же годы было запроектировано новое железобетонное перекрытие над партером спорной на одну клонку. Сейчас здесь — оркестровое фойе имени Вяч. Сух с прилегающей к нему помещениями. По клоулу вокруг них размещены отъезд зритель, которая была выведена в 1928 г. при устройстве кондиционирования.

В 30-е годы были закончены работы по устройству перекрытий над Хоровым, Экспозиционным, Бетховенским и Крутым залами и над ними были размещены в несколько этажей костюмерные. В это же время была изменена планировка артистических уборных.

В 1940 г. академик И. В. Жолтовский разработал проект реконструкции Большого театра с пристройками и надстройкой дворового фасада театра, что давало значительное приращение приростных помещений. Но началась Отечественная война и проект остался на бумаге. Правда, две шеститажные пристройки, выполненные архитектором И. Рожиным в 1958 г. при устройстве системы кондиционирования, были заимствованы из проекта И. Жолтовского.

Однако, к сожалению, эти пристройки дали театру очень значительное приращение площадей — практически половина их занята провозимым оборудованием кондиционирования воздуха и только в двух этажах удалось разместить артистические уборные, а в одном двухэтажном этаже — буфаторскую и управление спецтехническими механизмами.

И вот, когда были использованы уже все внутренние ресурсы — по изысканию в театре свободных площадей, было принято решение о реконструкции.

Реконструкцию предполагалось закончить к празднованию 200-летия Большого театра — в 1976 г. Архитектором М. Крутовым был разработан проект, предполагающий осуществление, пусть небольшой, но все же пристройки к дворовому фасаду театра с восстановлением красивого портика Петровского театра О. Бове. Этот проект получил одобрение во всех инстанциях, но осуществления были выделены только на выполнение декоративно-реставрационных работ.

Сейчас по поставленному правительством и решению исполкома Моссовета, принятому в 1987 г., в 1988—1992 годах должны были проводиться работы по реконструкции, реставрации и техническому оснащению здания, производст-

венно-технических помещений и других сооружений Большого театра и передаваемого ему здания Московского театра оперетты. Но идут годы, реконструкция не начинается, а здание катастрофически разрушается.

И невольно, снова вспоминая историю Большого театра, задаешь вопрос: почему в 1921 г., а годы, когда в стране были голод и разруха, нашлись деньги для спасения Большого театра? Почему в 1941 г., когда театр был разрушен взрывом бомбы, а враг стоял под Москвой, нашлись и специалисты, и ассистирования и даже было выделено существенное золото для восстановления Большого театра? А сейчас, в мирное время, театр на глазах у всех разрушается и не находится возможность его спасти. Почему не волнует Моссовет, что его решения о передаче Большому театру для его нужд зданий, занимаемых Внешколомобком не выполняются. Меня очень удивило опубликованное в «Московской правде» 29 мая заявление председателя Комитета по культуре Игоря Борисовича Бутяева, где он уверенно сообщил, что «Правительство Москвы много внимания уделяет сейчас культуре — вплотную занимается реконструкцией Третьяковской галереи и Большого театра.»

Почему же тогда никто в Моссовете не вспоминает о том, что еще в 1987 г. должны были подыскать здание для временного переселения Театра оперетты, с тем чтобы потом строить новое помещение для этого театра. Временное, но быстрое переселение оперетты нужно для того, чтобы начало реконструкции Большого театра никак не связывалось со строительством нового здания Театра оперетты, которое продлится не один год.

Я всегда считала неправильным решение о передаче здания филиала Театру оперетты. Потеря филиала нанесла огромный урон репертуару Большого театра, со сцены сошли многие оперы и балеты эстрадного, камерного репертуара, театр лишился экспериментальной площадки, стены, которая была площадкой для молодых артистов. Филиал Большого театра, обладающий превосходной акустикой, вмещающий 2000 мест, был любимым театром москвичей, студентами молодежи.

Возвращение филиала и реконструкция Большого театра — вот две основные задачи, которые необходимо решить в ближайшее время.

И опять, возвращаясь к истории, хочу привести текст из арбитражного дела 1924 г. по Театральной площади: «Центральные и главные здания являются Большой театр, а остальные строения в большей части служат для цели театра.»

Это — как раз то, что нам сейчас нужно.

НА СНИМКЕ: колонна в оркестровом фойе имени Вяч. Сух. Фото М. Фазиллура.